

Правила жизни в России

Кевин О'Флинн, редактор отдела культуры The Moscow Times:

Когда я говорю, что живу в Москве 15 лет, у людей на лице появляется особенное выражение: смесь шока, ужаса и жалости. Один знакомый журналист сказал мне: «Ты так долго здесь живешь? Долбанный неудачник!» Я с такой оценкой не согласен.

Я учился в ливерпульском университете, а в 1992 году прочел в газете объявление о том, что в Молдавии требуются учителя английского языка. Ровным счетом ничего не зная об этой стране, я нашел ее на карте и решил ехать. В то время Кишинев, как и любой другой город постсоветского времени, был невероятно бедным: я жил в семье водителя автобуса, где дети вставали затемно, чтобы отстоять многочасовую очередь за сахаром. Эта семья, по местным меркам, считалась обеспеченной: у них была валюта, которой я расплачивался за проживание. Со всех точек зрения это была ужасная жизнь — но не для идиота-британца, у которого было немного свободных денег. Во-первых, выпивка была дешевой. Во-вторых, я впервые оказался за границей — если не считать пары недель в Испании и визитов к ирландским родственникам.

После Молдавии я восемь месяцев проработал в ташкентском Университете мировой экономики и дипломатии, а в конце 1995 года попал в Москву. На фоне Ташкента и Кишинева она казалась абсолютным раем, хотя раем довольно темным: здесь полностью отсутствовали неоновые вывески, да и освещение на улице было, мягко говоря, приглушенным. Город был тише, по улицам ездили квадратные «мерседесы», и Москва странным образом походила на деревню: горстка кафе, горстка людей, горстка машин.

Я снял комнату в коммуналке на Сухаревке. Кроме меня там жили студент и благообразная старушка. Один раз, вернувшись домой, я открыл дверь в свою комнату и увидел совершенно голую пару, которая, простите, трахалась прямо на моей софе. Тогда я был большим британцем, чем сейчас, поэтому я подумал, что ошибся комнатой, закрыл дверь и пошел на кухню. Вернулся. Увидел ту же картину. Выяснилось, что хозяин моей комнаты дал ключи своему другу, который не мог привести девушку домой, поскольку там была его жена. Все это было, конечно, очень трогательно, но что мне-то было делать?! В итоге я спал на диване, пока эта странная пара развлекалась на моей софе. Утром они опять принялись за свое, а потом закурили сигарету — одну на двоих. Я и тут промолчал, и вскоре они ушли. Попади я сейчас в такую ситуацию, я сразу бы вышвырнул их на улицу со словами: «Трахаться — можно. Курить — нет». Москва быстро учит тебя жесткости.

Когда я только-только приехал в Москву, то жил рядом со станцией «Планерная». Как-то меня избили и ограбили прямо рядом с метро. Сумку со всем содержимым украли, ключи от квартиры я забыл на работе, и поэтому провел незабываемую ночь на лестнице в собственном подъезде, а утром пришлось перепрыгивать через турникет все на той же «Планерной», чтобы добраться до работы. За исключением этого случая, в России я чувствую себя в безопасности. Здесь гораздо спокойнее, чем в Англии. Особенно сейчас.

В Москве очень легко впасть в депрессию. Когда ты видишь, как здесь обходятся с бездомными, с нищими, с любым, кто слабее, нервы могут не выдержать. По-моему, чтобы здесь жить, нужно вырабатывать в себе определенного рода иммунитет, иначе постоянное столкновение с грубой реальностью может тебя разрушить. Я знал иностранцев, которые уехали, потому что не могли день за днем видеть несправедливость. Мои родители провели в Москве неделю, и они до сих пор спрашивают меня о нищих бабушках, которых видели у метро. И с точки зрения любого западного человека, российские газеты — это кромешный ужас. Страшные новости, которые занимали бы первые полосы в британских газетах целую неделю, печатаются мелким шрифтом в «подвале» и обновляются каждый день. Нужна изрядная внутренняя самозащита или изрядный цинизм, чтобы их читать.

Наверное, моя система защиты недостаточно крепка, иначе мы с коллегами не основали бы несколько лет назад MAPS — Moscow Architecture Preservation Society, Московское общество защиты архитектуры. В 2004 году я жил в Сытинском тупике и постоянно гулял по старой Москве. Я видел, как рушат дома такой дивной красоты, что до них пальцем дотронуться страшно. Моя подруга, которая чудовищно из-за всего этого переживала, сказала: «Если иностранец расскажет о том, что московская архитектура в опасности, это

замечают остальные». В The Moscow Times я написал серию статей «Разрушение Москвы». На тот момент в городе было три скандальные истории: уже снесли Военторг, потихоньку уничтожили гостиницу «Москва» и спалили Манеж. Когда я спрашивал людей из строительных компаний, зачем, ради всего святого, надо сносить гостиницу «Москва», мне говорили: «Разве вы не видите, что здесь все на куски сыплется?» Интерьер гостиницы уже ободрали, но я зашел в гостиничный ресторан, изнутри облицованный громадными мраморными плитами. Там такой фундамент, что его тараном не прошибешь. Мать твою, да это была крепчайшая конструкция, и остается только догадываться, сколько миллионов было пущено на ее уничтожение.

Типичная Москва — это громадная прогалина на месте здания гостиницы «Россия».

Западному журналисту очень редко удастся добраться до правды — у русских журналистов гораздо больше возможностей. С другой стороны, западные журналисты находятся в большей безопасности: вспомните, сколько моих иностранных коллег было здесь убито? Один. Пол Хлебников. Да и тот был русским.

Одними заметками делу не поможешь, а MAPS привлек внимание множества иностранцев. Мы издали книгу о снесенных памятниках архитектуры «Московское архитектурное наследие: точка невозврата». Мы сделали отчет о домах, которым грозит снос или разрушение в Самаре. Мы, конечно, не единственные, кого волнует московская архитектура: мы взаимодействуем с Архнадзором и другими организациями, защищающими этот город. Вместе нам удалось отстоять Немецкую слободу, дом на улице Станиславского, 2, дом Мельникова. Мы давали всю необходимую информацию и адреса своим западным коллегам. В газете «Московский комсомолец» нас называли провокаторами. Я этим, помню, очень гордился.

Я написал статью о том, что под ресторан «Турандот» был снесен полуразрушенный особняк Римского-Корсакова, на месте которого построили абсолютный новодел. После публикации хозяин ресторана, Андрей Деллос, в бешенстве позвонил топ-менеджеру нашего издательского дома и сказал, что меня подкупили его турецкие конкуренты. Это довольно типичная паранойя: люди не могут допустить, что правду можно рассказать просто так, бесплатно. Я просто хотел показать, что в России реальную историю часто подменяют фальшивкой. Сами посмотрите: вместо того чтобы отреставрировать памятник истории, за десятки миллионов долларов построили гротескное здание с интерьером в стиле ложного шинуазри («китайщина», ответвление стиля рококо, распространенное в Европе в конце XVII — XVIII веков. — Esquire). Изнутри этот ресторан похож на ярмарочный балаган.

Пока я не попал в Москву, архитектура меня совершенно не интересовала. Но этот город удивителен, он полон противоречий. Ты можешь встать на любом углу в центре, и в поле твоего зрения попадут дома редкой красоты и дома редчайшего уродства.

Столько, сколько я хожу в Москве, я не ходил нигде. Да я Москву знаю лучше Лондона, в котором вырос.

Перед тем как создать MAPS, мы были в доме Мельникова на Старом Арбате. Домом владел уже очень пожилой сын архитектора. Он сначала показывал нам интерьеры и комнаты, в которые свет проникал через множество ромбовидных окон, а потом он повел нас на террасу, где висел турник. Этот 90-летний старик на нем регулярно подтягивался. Он был таким же крепким, как и его дом.

Глупо считать, что гулять по Москве нельзя. До сих пор можно найти лазейку в любой интересный тебе двор и пройти в каждый понравившийся тебе дом. Раньше, пока не установили кодовые замки, было еще проще: помню, я прошел в высотку на Таганской площади, притворившись жильцом. Дошел до самого чердака, там на стене была нарисована рука, показывающая вверх, и написано: «Дорога в ад». А между подвальными этажами были тайные дверцы, как в фильме «Быть Джоном Малковичем».

Старую Москву стали сносить не в один день. Просто в какой-то момент стало понятно, что это хороший бизнес и чем больше снесешь, тем больше заработаешь. Москву стали разрабатывать, как нефтяную скважину, а жители не возражали. Москва стала городом иммигрантов, и очень трудно убедить людей, что вот этот исторический дом должен остаться на своем месте. Просто потому, что историю никто не помнит.

Когда Юрий Лужков ушел в отставку, я отправил всем своим друзьям песню из фильма «Волшебник из страны Оз»: Ding-dong, the witch is dead! («Динг-донг, волшебница мертва!» — Esquire). Я думаю, это лучше всего объясняет мое отношение к Лужкову.

Спрашивать, люблю ли я Юрия Лужкова, так же странно, как спрашивать, нравится ли мне Маргарет Тэтчер и приятно ли мне бриться, когда все лицо в прыщах.

Власти Москвы постоянно создают дикие ситуации, вне зависимости от того, кто является мэром. Смотрите: в конце июля компания «Сатори» возобновила снос исторического дома в Большом Козихинском переулке. По слухам, это место нужно Денису Китаеву, сыну крупного чиновника московского стройкомплекса Нины Китаевой, который планирует построить на месте прекрасного старого здания семиэтажный дом с рестораном и двухэтажной подземной парковкой. В этой истории все как-то неприятно переплетено: снос дома негласно одобрили в Москомнаследии, где работает некая Юлия Хасия, чей вероятный родственник Анзори Хасия является главой ТСЖ «Вектор», то есть застройщика территории в Большом Козихинском. Нанимается компания «Сатори», вызываются громилы из ЧОПа, и, несмотря на протесты жильцов из соседних домов, начинается ад. Я прибыл на место и застал следующую картину: жильцы вышли охранять этот дом. Один из них припарковал свою машину так, чтобы техника «Сатори» подъехать к дому не могла. Что сделали тяжеловесы-ЧОПовцы? Они на руках перенесли машину на дорогу, прокололи ей колеса и подложили под них кирпичи — чтобы водитель точно не смог ее сдвинуть. Тех, кто дежурил возле дома, загнали в подъезды, а в самих подъездах враспор поставили бревна. Нескольких людей, включая женщин, избили, а потом перекрыли доступ скорой помощи во двор. ЧОПовцы разбивали мобильные телефоны, мутили людей, и за всем за этим с интересом наблюдала полиция, предпочитавшая не вмешиваться в процесс. И это несмотря на то, что снос здания был абсолютно незаконным.

Моей первой статьей была заметка в The Moscow News. Я написал о людях, которые стояли в метро и продавали дипломы о высшем образовании. Это было больше десяти лет назад, и заметка была абсолютным дерьмом: в метро я подошел к людям с корочками в руках, они посмотрели на меня и подумали: «На хера ему диплом о высшем образовании, если он и по-русски толком говорить не умеет?» После этого я стал спортивным обозревателем в The Moscow Times, а потом — редактором отдела культуры и репортером.

Мне всегда нравился футбол, и советский в особенности. Я написал статью о Викторе Понедельнике, величайшем футболисте, который забил решающий гол на чемпионате Европы в 1960 году. Он хороший рассказчик, но чувствуете, что он рассказывает свои истории далеко не в первый раз. Ну и что? Если ты первый и последний российский футболист, забивший «золотой» гол на чемпионате Европы, ты можешь рассказывать что угодно, как угодно и сколько угодно. Он говорил мне, что чемпионат Европы во Франции начался вечером в воскресенье, а закончился, когда в Москве уже наступил понедельник. Так что заголовок у новости был «Понедельник забивает в понедельник».

Понедельник рассказывал, что после этого матча его приглашали играть в мадридский «Реал», но это предложение, по понятным причинам, для советского футболиста было неприемлемым. Он также говорил мне, что советские тренеры были настоящими диктаторами, но это меня совершенно не удивило, поскольку во всем мире футбольные тренеры — изрядные сволочи.

Гораздо больше меня поразило то, что «договорные матчи» в постсоветском футболе были в порядке вещей: мне рассказывали, что еще в советские времена на одной из игр команда киевского «Динамо» договаривалась с противником о дележке очков пополам. Сейчас всем известно, что в России многие игры Лиги — договорные. Британский футбол, конечно, тоже коррумпирован, но не так сильно. Мне рассказывали про один матч, результат которого был решен до игры: судья, которому заплатили, назначил фальшивый пенальти, а вратарь, который был в доле, рукой показывал игрокам, куда бить, чтобы они точно не попали в него и ему не пришлось отбивать мяч. Но проблема еще и в том, что если речь заходит о футболе, российские люди изначально ведут себя подозрительно и видят коррупционный сговор там, где есть обычный спортивный непрофессионализм.

У меня нет любимой российской футбольной команды. Одно время «Локомотив» вызывал у меня теплые чувства. Почему? Потому что я люблю поезда. Кроме шуток — они раньше неплохо играли.

В 1990-е годы я ходил смотреть матчи на стадион «Динамо». Меня поразило, что люди спокойно сидят на деревянных скамейках, а не скачут на месте и не орут, как на тех же британских стадионах. Речовок не было, фанатов — тоже. Несколькими годами позже ситуация изменилась, что, с одной стороны, хорошо, а с другой — плохо. Российские футбольные фанаты пытаются превратить зрелище в погром, а полиция на стадионе стала вести себя так, как будто все без исключения зрители — отпетые преступники. Толпа людей, которую под конвоем ведут к метро после окончания матча, кажется мне совершенно чудовищной.

Я могу попытаться сравнить британский и российский футбол. Британский футбол гораздо лучше.

Меня позвали на концерт фонда «Федерация» на Воробьевых горах. Представитель фонда позвонил в Moscow Times, и я оказался на самом глупом мероприятии в своей жизни. Сидел рядом с Мистером Бигом из «Секса в большом городе». Рядом с ним был Стивен Сигал, который выглядел как Элвис Пресли, если бы тот дожил до наших дней. Мистер Биг не понимал, в какой идиотизм вляпался, и мы с другими журналистами

пробовали ему объяснить, но организаторы нас быстро остановили. Со стороны все это выглядело так: скучающие люди смотрят на пошло-сентиментальное зрелище. Смотреть на тех, кто выступает, было очень стыдно, и было такое ощущение, что кто-то намеренно позорит великих актеров, которые выходят на подиум и несут какую-то сверхъестественную чушь. Денег во все это дело было вбухано немало: кто-то утверждал, что Владимир Киселев заплатил за все из своего кармана. Я не мог понять одного — зачем Фрэнсису Копполе, Вуди Аллену и всем остальным брать какие-то непонятные деньги и ехать на мероприятие, которое заранее считалось подозрительным? Мистер Биг честно признался, что получил за свое появление внушительную сумму. Правда, размеры ее назвать отказался.

Сзади сцены стоял черный Hummer с автографом Вуди Аллена на кузове. Может, эту машину продадут позже на благотворительном аукционе. Может, Владимир Киселев будет ездить по Москве с «Вуди Алленом» на заднице. Полный бред. С позволения Путина эти люди одним махом разрушают доверие людей ко всем российским благотворительным фондам, которые создавали свою репутацию годами.

Я немного скучаю по тем временам, когда ты звонил в какой-нибудь пресс-центр, а тебя без всякого предупреждения посылали куда подальше. Теперь все стали невероятно вежливыми и ведут себя по западным корпоративным правилам. Работать, конечно, проще, но вот человечности поубавилось.

Автор: Артур Скальский © Esquire ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 3975 15.09.2011, 13:59 372

URL: <https://babr24.com/?ADE=97451> Bytes: 15450 / 15450 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)